

КВАЛИФИКАЦИЯ ОСКОРБЛЕНИЯ И КЛЕВЕТЫ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

QUALIFICATION OF INSULTS AND SLANDER, COMMITTED AGAINST A REPRESENTATIVE OF THE AUTHORITIES

Миронова Г.Н.

*Доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России
кандидат юридических наук, подполковник полиции*

Аннотация: В рамках анализа случаев клеветы и оскорбления, совершаемых в отношении представителя власти, автором были отмечены особенности каждого из данных составов преступлений. Выявленные объективные и субъективные признаки позволили сформулировать правила отграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 128.1 и 319 УК РФ и иных смежных составов преступления.

Abstract: As part of the analysis of cases of slander and insults committed against a representative of the authorities, the author noted the peculiarities of each of these crimes. The revealed objective and subjective signs made it possible to formulate rules for delineating the elements of crimes provided for in Articles 128.1 and 319 of the Criminal Code of the Russian Federation and other related elements of crime.

Ключевые слова: Представитель власти, оскорбление, клевета, должностное лицо, честь и достоинство.

Keywords: Government representative, insult, slander, official, honor and dignity.

Согласно данным судебной статистики, за 2022 год за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 317, 318, 319 УК РФ в России было осуждено 14526 человек. Больше всего приговоров было вынесено по ст. 318 УК РФ (Применение насилия в отношении представителя власти) – 8586 осужденных, из них по ч. 1 (применение насилия, неопасного для жизни и здоровья) – 7940 лиц, по ч. 2 (применение насилия, опасного для жизни и здоровья) – 646 лиц. За оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) в 2022 г. осуждено 5912 человек, по ст. 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) – 28 человек.

Схожая ситуация складывалась и в предыдущие годы. Так, всего в 2021 году было зарегистрировано 6447 преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, в 2021 году этот показатель составил 8620 преступлений, что в целом свидетельствует о небольшом снижении количества случаев уголовно-наказуемого оскорбления представителя власти.

Важно отметить, что изучение более 150 приговоров судов по делам о совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 318, 319 УК РФ, показало, что потерпевшими не заявлялся иск о защите чести и достоинства в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ несмотря на то, что факт оскорбления установлен судом в рамках уголовного дела.

За совершение уголовно наказуемого оскорбления предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, обязательные работы на срок до 360 часов, исправительные работы на срок до одного года.

Анализ практики назначенных наказаний за совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, показал, что в большинстве случаев (43%) судами применяется такой вид наказания, как штраф в размере от 5 до 20 000 руб. В 33% случаев назначаются обязательные работы, на срок от 120 до 360 часов, в 24% случаев – исправительные работы на срок от 4 до 6 месяцев с удержанием 10% из заработной платы ежемесячно в доход государства.

Социальная опасность преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 318, 319 УК РФ, неоднократно подчёркивалась в научных публикациях⁸, а также обусловила принятие Верховным Судом Российской Федерации Постановления Пленума № 14 от 1 июня 2023 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹.

Учитывая особенности служебной деятельности представителей власти и их широкий спектр полномочий, ведомственной принадлежности, специфичных видов службы и т.д., уголовное законодательство содержит и иные нормы, связанные с охраной интересов авторитета государственной власти и ее представителей. Анализ указанных норм, а также сформированные в науке положения относительно квалификации преступных посягательств¹⁰, позволяют сформулировать следующие правила отграничения смежных составов от оскорбления и клеветы, совершаемых в отношении представителя власти.

Если действия, состоящие в применении насилия, угрозе убийством или причинении вреда здоровью в отношении представителя власти или оскорблении представителя власти, осуществлены в связи с выполнением им должностных обязанностей, касающихся участия в рассмотрении дел в суде, проведении предварительного расследования либо исполнения приговора или иного решения суда, содеянное признается преступлением, предусмотренным статьей 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования) или 297 УК РФ (неуважение к суду).

В случае совершения насильственных действий либо угрозы применения насилия в отношении сотрудника федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН РФ) либо его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности в местах содержания под стражей либо в местах лишения свободы, при наличии соответствующих оснований их следует квалифицировать по частям 2 или 3 ст. 321 (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) УК РФ.

Применение насилия в отношении представителя власти либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей должно рассматриваться как совершение преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.

Вышеуказанные нормы нельзя рассматривать как специальные по отношению к ст. 319 УК РФ. Учитывая различия в признаках объективной стороны (непосредственно деяния) каждого из них, они должны составлять совокупность преступлений в случаях, когда лицо помимо непосредственного оскорбления, также применяет и насилие, либо высказывает соответствующие угрозы (в том числе оскорбление в ходе применения насилия). Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, приговором Суда, гр. М. осужден за то, что в ходе задержания его сотрудниками полиции сперва «неоднократно выразился в утвердительной форме на русском языке персонифицировано в их адрес грубой нецензурной бранью в неприличной форме, оскорбляя их честь и профессиональное достоинство», а потом высказал угрозу применения насилия и

⁸ Смоляков Е.В. Общественная опасность как основа криминализации преступлений, посягающих на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителей власти // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 339-342.; Киселев С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 3(32). С. 238-243.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации судебной практике» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Стернин И.А., Калинин С.В. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления (ст. 297, 319 УК РФ) // Уголовное право. 2011. № 5. С. 44-50.

«замахнулся не менее одного раза левой рукой в сторону головы потерпевшего (ст. 318 УК РФ)»¹¹.

В то же время в законе отсутствуют специальные нормы об ответственности за оскорбление должностных лиц Следственного комитета, следователей органов внутренних дел и других должностных лиц, осуществляющих, например, предварительное расследование. Оскорбление их в рамках указанной деятельности должно рассматриваться как оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Высказывание в отношении двух и более представителей власти одновременно либо последовательно оскорбления не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ.

Учитывая, что большинство преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ совершается в рамках пресечения лицом иных преступлений и наличия конфликтной ситуации, а также задержания лица, совершившего преступление, его действия должны образовывать совокупность преступлений и не могут поглощаться ст.ст. 318, 319 УК РФ.

Например, совершение побоев, хулиганских действий и т.д. до момента задержания, а в некоторых случаях и в процессе его, образуют совокупность преступлений (ст.ст. 115, 116, 213, 214 УК РФ), за исключением случаев, когда объективная сторона выполнения указанных преступлений и потерпевший совпадают.

Так, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» в тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по ст. 317 или ст. 318 УК РФ). В то же время, п.9 указанного Постановления, уточняет, что «Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ»¹².

Аналогичным образом квалифицируются и деяния, связанные с оскорблением представителя власти. Если оскорбление происходит после завершения хулиганских действий, то деяния образуют реальную совокупность преступлений (ст.ст. 319 и 213 УК РФ).

В качестве преступления, опосредованно затрагивающего честь и достоинство представителя власти, можно назвать заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). Также охрана чести, достоинства и репутации личности, в том числе представителя правоохранительного органа, предусмотрена ст. 128¹ УК РФ (Клевета).

Принципиальное отличие данных составов преступления состоит в следующих признаках:

Во-первых, оскорбление носит публичный характер, в то время как преступления, предусмотренные ст.ст. 128¹, 306 УК РФ такого признака не предполагают (исключение, квалифицированный состав ч.2 ст. 128¹ УК РФ).

Во-вторых, отсутствие неприличной формы (в ст.ст. 128¹, 306 УК РФ).

В-третьих, объективируемая в рамках ст.ст. 128¹, 306 УК РФ информация касается каких-либо юридически значимых фактов о поведении лица (его действиях,

¹¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 31 марта 2017 г. № 1-169/2017 // URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela>.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

поступках и т.д.), в то время как оскорбление связано с оценкой лица, его нравственных, моральных и других свойств как человеческой личности и как представителя власти.

В-четвертых, в рамках ст.ст. 128¹, 306 УК РФ передаваемая (транслируемая в случае публичности) информация выдается под видом достоверной, т.е. соответствующей действительности. В случае же совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ виновное лицо не преследует цели создать видимость правдивости информации. Более того, информация изначально выдается как оценочная со стороны виновного гиперболизированная и нереалистичная (например, выражения о том, что виновный вступал в половую связь со всеми представителями какой-либо службы, о том, что они все являются лицами нетрадиционной ориентации, сравнение с теми либо иными животными и т.д.).

Список источников

1. Смоляков Е.В. Общественная опасность как основа криминализации преступлений, посягающих на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителей власти // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 339-342.
2. Киселев С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 3(32). С. 238-243.
3. Стернин И.А., Калинин С.В. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления (ст. 297, 319 УК РФ) // Уголовное право. 2011. № 5. С. 44-50.